

УДК 338.43

НЕЧАЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.социол.н., старший научный сотрудник лаборатории
социального развития агропромышленного комплекса и сельских
территорий, Институт аграрных проблем — обособленное
структурное подразделение Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук» (ИАгП РАН)
г. Саратов, Россия,
e-mail: irnech89@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-4-65-72

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ДИНАСТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы формирования и развития фермерских династий. В качестве методов исследования использовались анализ, синтез, вторичный анализ данных, анкетный опрос. Обозначен методологический ареал, раскрывающий функциональное значение феномена преемственности профессиональной деятельности в социумах и определены основные векторы его анализа. Уточнено понятие "фермерская династия". В результате проведенных исследований выявлены и проанализированы основные социальные факторы, способствующие развитию фермерских династий, и оценены социальные барьеры, препятствующие распространению данного процесса. Сделан вывод о том, что аккумуляция определенных социальных качеств в фермерских семьях служит естественной социальной платформой, способствующей пролонгации фермерского дела следующими поколениями. Полученные выводы необходимы для разработки направлений аграрной политики, учитывающих фермерские династии как ресурс оптимизации инициативной аграрной деятельности в сельских территориях.

Ключевые слова: КФХ, преемственность фермерской деятельности, фермерская династия, специфика фермерской жизнедеятельности, факторы, проблемы.

NECHAEVA IRINA VLADIMIROVNA

Ph.D. in sociol., Senior Researcher at the Laboratory of Social
Development of the Agro—industrial Complex and Rural Territories,
Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision
of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal
Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences" (IAgP RAS)
Saratov, Russia,
e-mail: irnech89@mail.ru

FACTORS OF FORMATION OF FARMING DYNASTIES

Abstract. The article discusses the conditions and factors of the formation and development of farming dynasties. The research methods used were analysis, synthesis, secondary data analysis, questionnaire survey. The methodological area is designated, revealing the functional significance of the phenomenon of continuity of professional activity in societies and the main vectors of its analysis are determined. The concept of "farmer dynasty" has been clarified. As a result of the conducted research, the main social factors contributing to the development of farming dynasties have been identified and analyzed, and social barriers preventing the spread of this process have been assessed. It is concluded that the accumulation of certain social qualities in farming families serves as a natural social platform that promotes the prolongation of farming by the next generations. The conclusions obtained are necessary for the development of agricultural policy directions that take into account farming dynasties as a resource for optimizing initiative agricultural activities in rural areas.

Keywords: farm, succession of farming activities, farming dynasty, specifics of farming activity, factors, problems.

1. Введение

Проблемы экономического и социального развития сельских территорий непосредственно связаны с поиском социальных сил, способствующих поддержке процессов аграрно-инициативной деятельности. В селах она преимущественно осуществляется малыми формами хозяйствования - семейными фермами, крестьянско-фермерскими хозяйствами. Научный поиск социальных резервов, которые можно задействовать при решении вышеуказанных проблем, заставляет обратить внимание на изучение процесса социального воспроизводства сельских сообществ, связанного с развитием преемственности фермерской деятельности, ее естественным переходом от старшего поколения к младшим членам хозяйства.

Особую актуальность исследованию процесса межпоколенческого замещения фермеров придает проблема прогрессирующего старения основных представителей фермерского сословия - глав фермерских хозяйств. Так, в возрастной структуре КФХ фиксируется возрастание доли "зрелого" аграрного предпринимательства (50% фермеров старше 50 лет) и крайне малое присутствие молодых фермеров (до 29 лет - 5,5%) [8]. С учетом того факта, что в официальной статистике не детализируется возрастной состав фермеров старше 50 лет, то можно предположить, что средний возраст представителей данной группы существенно выше. Поэтому в настоящий период сформировалась насущная потребность в дополнительном социальном усилении сферы аграрной хозяйственной деятельности (КФХ) посредством притока в нее молодых когорт.

Цель исследования состоит в научном обосновании возможностей развития фермерской династийности, социологической оценке условий и факторов, способствующих процессу развития фермерских династий.

Задачи:

1. Обозначить методологический ареал, раскрывающий функциональное значение феномена преемственности профессиональной деятельности при воспроизводстве социальных систем (локальных социумов), определяющий основные векторы его анализа;
2. Раскрыть методологический контекст процесса межпоколенческой преемственности фермерской деятельности в сельском социуме;
3. Провести операционализацию понятий «династийность», «фермерская династия»;
4. Выявить и проанализировать социальные основания и факторы, способствующие развитию фермерских династий;
5. Обозначить социальные барьеры, препятствующие процессу развития фермерских династий;
6. Дать рекомендации по мерам поддержки процесса развития фермерских династий.

2. Основная часть

2.1. Теоретико-методологические подходы к анализу процесса профессиональной преемственности (династийности).

Концептуальные идеи, способные увязать теоретические подходы воспроизводства социальных систем с механизмами развития профессиональной преемственности (династийности), дают возможность качественного обновления социумов, посредством необходимой для общества деятельности. На взаимосвязь воспроизводимости социальных систем с профессиональной преемственностью основных видов деятельности в обществе обращали внимание еще античные авторы. Так, Платон считал, что эффективному обновлению сообществ способствует поддержка государством целесообразной и нужной профессиональной деятельности, которая через механизмы ее возобновления (в т.ч. межпоколенческие) способствует упорядочению общественных взаимодействий[1]. Э. Дюркгейм подчеркивал, что профессиональная дифференциация и воспроизводство социальной структуры являются взаимосвязанными элементами воспроизводства социальных систем, поэтому профессиональная преемственность поддерживает структурированность сообществ[1].

Теоретические подходы, освещающие закономерности воспроизводства социальных систем, дают возможность утверждать, что сельский локальный социум, как и иные социальные системы более высокого порядка, обладает качествами воспроизводства, осуществляемого при помощи ряда социальных механизмов, одним из которых является процесс преемственности профессиональной деятельности индивидуумов. Специфика сельских локальных систем состоит в том, что она складывается на базе той или иной общности людей, а ее элементами выступают люди, чье поведение детерминировано определенными социальными позициями (статусами), функциями (ролями), а также социальными нормами и ценностями, принятыми в данном сообществе[5]. Постоянно воспроизводя социальное качество своих структур в рамках

определенных профессиональных групп, например, фермерских семей, социальная система одновременно воспроизводит и социальные качества последующих поколений, наделяя их определенным мировоззрением и профессиональными ориентирами. Таким образом, осуществляется процесс воспроизводства сельских молодежных когорт, имеющих предпринимательские ориентации и которые, с наибольшей вероятностью, будут реализованы в аграрно-предпринимательской сфере села.

Теоретическая основа данного умозаключения поддерживается мнением П. Бурдые, считающего, что воспроизводственные аспекты обновления социальной среды непосредственно связаны с габитусом - системой приобретенных предрасположенностей, порождающей конкретные социальные практики людей. В его постулатах подчеркивается, что существует наследуемый социальный генезис схем восприятия, мышления и деятельности, в том числе и профессиональной [4, с. 181-182].

Анализ данных теоретических подходов, показывающий взаимозависимость возобновляемости социальных систем и профессиональной деятельности, позволил научно обосновать возможность развития межпоколенческой профессиональной преемственности фермерской деятельности в сельских сообществах. Данная дефиниция, при перенесении ее в контекст сельских реалий, позволяет рассматривать профессиональную преемственность фермерской деятельности (династийность) как важный резерв качественного обновления ареала аграрного предпринимательства, способный придать ему большую социальную агрегативность.

Аграрная, в том числе фермерская династийность, являются слабо изученными социологическими феноменами, хотя ряд исследователей вели разработку данной проблематики. Радаев В.В., Шкаратан О.И., Калашникова К.А. [9], Коростелев Г.М., Журавлев В. и др. анализировали закономерности формирования профессиональных династий, но преимущественно среди представителей городских профессий. Устоявшееся же понимание термина "династия" означает локализованную в производственной и социально-экономической сферах социальную группу, характеризующуюся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляет деятельность в одной сфере. Данному определению не противоречит и мнение Куликовой С.В., дополненное положением о том, что члены родственного производственного микроколлектива (КФХ) могут иметь разные профессии для выполнения общих производственных и социальных задач хозяйства, но при этом оставаться целостной фермерской династией [11].

2.2. Условия и идентификационные ориентиры субъектов, способствующие развитию фермерских династий

Определяющее значение на возможность продолжения фермерского дела следующими поколениями оказывают несколько важных социальных условий и идентификационных ориентиров будущих субъектов деятельности. Так, семейно-производственный уклад КФХ имеет основополагающее значение для продолжения фермерского дела следующим поколением. Трудовой потенциал малых КФХ носит преимущественно семейный характер. На 53,6% КФХ - это семейные предприятия (табл. 1), объединяющие глав хозяйств и членов семей глав хозяйств, помогающих в работе [8, с. 34]. Около 34% хозяйств ведут хозяйство исключительно силами своей семьи. В группе хозяйств, где практикуют найм работников, самой многочисленной группой (61%) являются хозяйства с их минимальным количеством (1-2 человека) [8, с. 82], поэтому основная трудовая нагрузка также распределяется среди представителей семьи.

Таблица 1

Социальный состав занятых в КФХ. 2016 г. (тыс. чел.; %)*

	2016 г.	
	тыс.чел.	%
Численность работников КФХ, всего	301,2	100
в том числе главы КФХ и члены семей глав, зарегистрированные как члены КФХ	106,3	35,3
Члены семей глав КФХ незарегистрированные как члены КФХ, помогающие в хозяйствах	55,0	18,3
Главы, члены семьи зарегистрированные как члены КФХ и незарегистрированные (помогающие)	161,3	53,6
Работники, занятые на постоянной основе	82,0	27,9
Временные работники	50,1	17,1

*Данные Росстата: Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года.

Семья продолжает оставаться важнейшей премордиальной ценностью для индивидов, продуцируя экзистенциальные основы существования, выполняя функции продолжения рода и сохранности потомства. Социологические исследования, проведенные на срединном этапе реформирования сельскохозяйственной отрасли, подтвердили непреложную важность семьи и хорошего здоровья, отразив их особую приоритетность в ценностной структуре сельских респондентов (96,8% и 74,7% соответственно). Причем эти показатели были идентичны в различных возрастных группах опрошенных сельчан. Их сравнение с результатами социологического опроса, проведенного в современный период в аграрном университете Северного Зауралья, подтвердило устойчивость данных убеждений. Среди обучающейся сельской молодежи семья является самым ценным в жизни.

2.2.1. Факторы профессионального ориентирования младшего поколения фермерских семей

Семейный характер КФХ имеет существенное значение в перспективах дальнейшей пролонгации фермерской деятельности. Как правило, дети в таких семьях обретают ранние трудовые навыки и имеют посильные обязанности. Они демонстрируют более практический взгляд на жизнь и своё место в ней. Пример собственных родителей, старших родственников гораздо эффективнее формируют у подростков практический жизненный вектор, трудовую достиженческую мотивацию, чем призывы и «заклинания» формальной профориентации.

Ценностные ориентиры подрастающей личности во многом складываются на основе формирования родителями определенных качеств у детей в процессе их воспитания. По мнению родителей, они будут им необходимы, чтобы чувствовать себя уверенно в разных жизненных ситуациях.

Таблица 2

Приоритетность формирования личностных качеств у детей родителями, имеющими разное отношение к аграрному предпринимательству (в % к ответившим)*

Значение	Группа респондентов, не проявивших склонность к аграрному предпринимательству	Группа респондентов, ориентирующихся на частные формы хозяйствования	Фермеры
Трудолюбие, жизнестойкость	78,1	83,3	100
Самостоятельность, независимость	46,9	41,7	75,0
Ответственность	25,0	25,0	-
Честность	28,1	16,7	-
Доброта, уважение к людям, отзывчивость	56,3	33,3	25,0
Деловитость, активность, стремление заработать	31,3	41,7	75,0

** Результаты социологического исследования предпринимательского потенциала села. ИАгП РАН, Саратов, Саратовская область, выборка квотная, 2011-2012 гг., (N – 332).*

Различия в мнениях респондентов (родителей), имеющих склонность к традиционным и индивидуалистическим жизненным стратегиям, показали, что среди фермеров и представителей группы, склонных к аграрному предпринимательству (выразивших желание иметь свое дело в будущем), существует практически идентичный набор ценностных приоритетов. В обеих группах первое место занимает трудолюбие, второе и третье, которые равнозначны по набранным процентам, принадлежат самостоятельности и деловитости (активности, стремлению заработать). В группе же респондентов, не склонных к предпринимательству, зафиксирован несколько иной набор ценностных приоритетов. Первое место принадлежит также трудолюбию, но второе и третье места занимают доброта и самостоятельность.

Изучение воспроизводственных механизмов предпринимательского уклада, связанных с включением подрастающего поколения в семейный бизнес, показало, что половина действующих фермеров организовали свои хозяйства для того, чтобы у их детей было predetermined будущее. В данном контексте важная функция современной фермерской деятельности — это сохранение и передача потомкам устойчивой жизненной ориентации на сельскохозяйственную занятость и сельский образ жизни.

2.3. Барьеры формирования фермерских династий

В современный период профессиональная династичность в селах встречается редко - тру-

диться в сельском хозяйстве, продолжая дело родителей, старших родственников остаются немногие. Пропаганда гедонизма и социальные мифы, которые воздействуют на профессиональные ориентиры молодежи, значимо сокращают приток подрастающего поколения в сельскохозяйственное производство.

Произошедшие изменения в молодежном мировосприятии характеризуются неким разрывом линий хозяйственной традиционности. А современная мотивация трудовой деятельности молодежных когорт, представленная трендами индивидуализации и ростом уровня материальных притязаний, сегодня сопряжена с большей вариативностью ее профессиональной самореализации. Поэтому ориентация на городской образ жизни отсекает существенную часть молодых людей от возможностей сельскохозяйственной занятости, чему способствует и общая деградация социально-производственного пространства сельских поселений.

Результаты исследований ВЦИОМ 2019 г. [6] показывают, что в топ-10 профессиональных династий входят преимущественно городские династии: врачей, учителей, юристов, IT-специалистов, рабочих специальностей, военнослужащих, экономистов и т.д. Аграрная же династийность является слаборазвитой и не пользуется популярностью среди молодежи. Опрос студентов ГАУ Северного Зауралья, 64% которых составляет сельская молодежь, показал, что 84% респондентов предпочитают остаться в городе, и лишь 15% планируют вернуться жить и работать в село. Основным мотивом переезда молодежи в город продолжает оставаться отсутствие перспектив трудоустроиться в селе (82% опрошенных)[11].

2.4. Социальные условия развития фермерских династий.

Однако у определенной части сельской молодежи, преимущественно той, что представляет молодое поколение фермерских семей, формируется несколько иной взгляд на свое профессиональное будущее. Контекст данных представлений объединил два, казалось бы, не сводимых вместе момента: повышенный уровень притязаний, свойственный молодым, и реалистичная, а не иллюзорная возможность их реализации.

Исследования, проведенные в рамках Глобального мониторинга предпринимательства, подтверждают, что ведущим мотивационным аспектом освоения предпринимательских практик в 70% случаев было стремление к материальному достатку. И здесь же быстро набирает социальный «вес» осознанная мотивация необходимости продолжения семейных традиций в бизнесе, которая сегодня актуальна для более чем 20% молодых предпринимателей[7].

Объективным фактом является то обстоятельство, что фермеры обладают определенным авторитетом в селах, общественным и материальным превосходством, что, конечно же, является очевидным и для младших членов семьи. Так, исследователи элит Г. Моска и В. Парето подчеркивали, что перемещаться из масс в привилегированное меньшинство индивидуалам помогает только их инициатива и более отчетливое осознание своих действительных интересов [12, с. 372]. И, на наш взгляд, наиболее отчетливое понимание преимуществ аграрно-предпринимательской деятельности состоит в понимании возможностей получения достойного дохода и обеспечения устойчивости существования в сельском сообществе. Объективный взгляд со стороны здесь дополняется внутренней самооценкой, распространенной внутри фермерской группы, связанной со значительным ростом общего уровня удовлетворенности фермерским делом и сопутствующими ему атрибутами (табл. 3).

Таблица 3

Атрибуты устойчивости жизнедеятельности представителей малых КФХ (%%)*

Параметры	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Заработок	53,1	63,7	74,0
Надежность работы, сферы занятости	56,8	73,3	81,8
Режим работы	69,2	82,4	86,3
Условия труда	58,2	85,4	85,6
Профессиональная удовлетворенность	65,1	81,8	87,2
Моральная удовлетворенность	74,3	83,1	91,8

**Источник: составлено автором по данным Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2011, 2018, 2020 гг.)[10].*

Анализ данных Росстата показал существенный рост удовлетворенности фермеров уровнем доходов, который увеличился с 53,1% до 74%; режимом труда — с 69,2% до 86,3%. В данном анализе особенно актуален параметр надежности сферы фермерской занятости, кото-

рый обеспечил устойчивость существования сельских субъектов при пандемическом кризисе. По субъективной самооценке фермеров по данному параметру зафиксирован наибольший рост процентных пунктов с 56,8% до 82%. Данные показатели свидетельствуют об особом осознании для индивидуумов сферы фермерской занятости, что транслируется и на фермерскую молодежь, которая должна прийти на смену старшему поколению.

Опрос студентов ГАУ Северного Зауралья показал, что наибольшая профессиональная преемственность сохраняется у агрономов (26%); ветеринаров-зоотехников (17%); инженеров-электриков (9%). Количество же студентов, решивших продолжить аграрную династию, составляет 14% и остается стабильным уже длительный период. Преобладающее большинство относящих себя к продолжателям аграрных династий (97%) ответило, что после окончания учебы они вернутся в родные села. Смысл основных комментариев был заключен в ответах респондентов, заявивших, что «меня ждут на предприятии отца»; «вернусь, меня там ждет семейное фермерское хозяйство».

Фермерская династичность обладает существенными социальными возможностями, способными сформировать прообраз будущего для подрастающего поколения фермеров. У сельских юношей и девушек, которые выросли в деревне, изначально сформировано понимание высокого профессионального статуса фермерской профессии. Межпоколенческая передача фермерского хозяйства содержит и основное социальное преимущество династичности, сглаживая моменты адаптации к взрослой жизни, обеспечивая передачу профессиональных знаний. В нашем представлении, династичность не может осуществляться одномоментно. Как правило, это длительный процесс социального и профессионального взросления индивида и впитывания им жизненного уклада и профессиональных знаний [2, с.131-133], в комплексе формирующих социальную приверженность фермерской деятельности. В данном процессе дело не ограничивается только институциональным аспектом передачи профессии: от старшего поколения младшему передаются и корпоративная этика и, что чрезвычайно важно, социальные связи старших поколений [3, с.148-153], которые будут им полезны в их дальнейшей жизнедеятельности.

По мнению ряда экспертов, развитие процесса наследования семейного фермерского бизнеса обусловлено и рядом объективных условий. Наиболее важным условием здесь является расширение социальной самодостаточности сельских территорий [14], под которым понимается существенное улучшение инфраструктурной сферы села и качества жизни сельского населения. Фермерский бизнес, как и любой другой, нуждается в четком просчете экономических вариантов функционирования и наличия бизнес-перспектив, рентабельности его ведения. И здесь наиболее важны программы экономической поддержки фермерского уклада. Отсутствие какого-либо условия уже ставит под сомнение возможность развития династий в фермерском сегменте.

Данную позицию дополняет более широкий концептуальный взгляд на описываемую проблематику. Даже при наличии ряда серьезных проблем в селах, сельский жизненный уклад несет в себе заряд позитивного мировосприятия, обладая рядом уникальных преимуществ: чистотой воздуха, земель, вод, живым миром, красотой природы, размеренностью и органичностью человеческого существования, качественными и безопасными продуктами. Порой, даже при отсутствии явной экономической выгоды, человек продолжает трудиться в собственном подворье, потому что преимущества деревенской жизни являются для него не менее важными, чем получение осязаемого дохода.

3. Выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что сельские локальные сообщества сегодня обладают сниженным социальным и экономическим потенциалом воспроизводства, поэтому обращение к исследованию возможностей усиления фермерского сегмента посредством перехода аграрного бизнеса к следующему поколению аграриев чрезвычайно важно для продолжения устойчивой жизнедеятельности в сельских пространствах.

Сделан теоретический вывод о том, что сельский социум постоянно воспроизводя социальное качество своих структур в рамках фермерских групп (семей) одновременно воспроизводит и социальные качества последующих поколений, наделяя их определенными профессиональными ориентирами. Таким образом осуществляется процесс воспроизводства сельских молодежных когорт, имеющих предпринимательские ориентации, и которые с наибольшей вероятностью реализуют себя в аграрно-предпринимательской сфере села.

Семейный феномен хозяйствования формирует самые благоприятные условия для развития тенденций межпоколенческого воспроизводства фермерской деятельности. Однако развитие

фермерских династий продолжает оставаться малозаметным фактом для общества и управленцев. Как правило, государственная и общественная поддержка данного явления сфокусированы на моральных аспектах популяризации преемственности фермерской профессии. Но сегодня необходимо усилить прежде всего экономические формы поддержки и стимулирования фермерских династий. На наш взгляд, фермерские хозяйства с преобладанием семейного стиля хозяйствования и наличием наследников, предполагающих продолжить семейное дело, должны получать дополнительные льготы и преференции материального характера. И здесь необходимы дальнейшие исследования, чтобы лучше понять процессы и механизмы данного явления, чтобы дать более четкие рекомендации по его активизации.

Литература

1. Асташкин, А. В. (2011). Эволюция идей о формах и механизмах социального воспроизводства. Вестник РГГУ, (3), 91-100. (Серия "Философия. Социология")
2. Бочарова, Е. В. (2019). Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология, 19(2), 131-133.
3. Бочарова, Е. В. (2016). Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология, 16(2), 148-153.
4. Bourdieu, P. (1994). Начала. (Пер. с фр. Л.Н. Шматко). М: Socio-Logos, 181-182.
5. Великий, П. П., & Нечаева, И. В. (2017). Номинальные и реальные социальные позиции и роли аграриев. Региональные агросистемы: экономика и социология, (1). URL: <http://iagpran.ru/journal.php?tid=556> (дата обращения 10.03.2022)
6. ВЦИОМ. (dd.mm.2022). Исследования профессиональных предпочтений и преемственности. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom.pdf (дата обращения 14.03.2022)
7. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). (2020). Russia Report 2019-2020, 61. URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf (дата обращения 24.12.2022)
8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. (dd.mm.2022). URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSP_2016_T_2_web.pdf (дата обращения 22.12.2022)
9. Калашикова, К.А. (2012). Профессиональные династии в современном российском институте здравоохранения [Professional dynasties in the modern Russian healthcare system]. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук [Doctoral dissertation, Volgograd State University]. URL: <https://www.disscat.com/content/professionalnye-dinastii-v-sovremennom-rossiiskom-institute-zdravookhraneniya> (дата обращения 06.03.2022)
10. Комплексное наблюдение условий жизни населения - 2011 (dd.mm.2022), 2018 (dd.mm.2022), 2020 (dd.mm.2022) [Integrated observation of living conditions of the population]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/inde (дата обращения 12.11.2022); URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения 12.11.2022); URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения 12.11.2022)
11. Куликова, С.В. (2020). Аграрные династии как социальный и профессиональный ресурс [Agrarian dynasties as a social and professional resource]. Мир науки. Педагогика и психология [World of Science. Pedagogy and Psychology], (5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PDMN520.pdf> (дата обращения 23.01.2022)
12. Pareto, V. (2007). Компендиум по общей социологии [Compendium of general sociology]. М.: ГУ-ВШЭ [GU-HSE].
13. Результаты социологического исследования предпринимательского потенциала села. (2011-2012). ИАЭП РАН, Саратовская область, выборка квотная, N – 332 [Results of a sociological study of entrepreneurial potential of rural areas].
14. Улучшение инфраструктуры села (dd.mm.2022). [Improvement of rural infrastructure]. Tatar-inform. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/rabota-dengi-infrastruktura-kak-vernuty-lyudei-na-selo-obsudili-eksperty-kluba-volga-5832688?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 23.01.2022)

References:

1. Astashkin, A.V. (2011). Evolyutsiya idey o formakh i mekhanizmax sotsial'nogo vosproizvodstva [Evolution of ideas about forms and mechanisms of social reproduction]. Vestnik RGGU [RSUH Bulletin], (3), 91-100. (Series "Philosophy. Sociology")
2. Bocharova, E.V. (2019). Nepreryvnoe obrazovanie kak faktor povysheniya professional'noy kompetentsii rabotnikov sel'skogo khozyaystva [Continuous education as a factor in increasing the professional competence of agricultural workers]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya [News of Saratov University. New series. Series Sociology. Political Science], 19(2), 131-133.
3. Bocharova, E.V. (2016). Sotsial'nyy potentsial rabotnikov sel'skokhozyaystvennykh predpriyatii starshe vozrastnykh grupp [Social potential of agricultural workers in older age groups]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya [News of Saratov University. New series. Series Sociology. Political Science], 16(2), 148-153.
4. Bourdieu, P. (1994). Nachala [Beginnings]. (Translated from French by L.N. Shmatko). Moscow: Socio-

Logos, 181-182.

5. Velikiy, P.P., & Nechaeva, I.V. (2017). *Nominal'nye i real'nye sotsial'nye pozitsii i roli agrariyev* [Nominal and real social positions and roles of agrarians]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* [Regional agrosystems: economics and sociology], (1). URL: <http://iagpran.ru/journal.php?tid=556> (accessed 10.03.2022)

6. VTsIOM. (dd.mm.2022). *Issledovaniya professional'nykh predpochteniy i preemstvennosti* [Research on professional preferences and succession]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom.pdf (accessed 14.03.2022)

7. Global Entrepreneurship Monitor (GEM). (2020). *Russia Report 2019-2020*, 61. URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/menu/otchet_2020-red-2n-04-06.pdf (accessed 24.12.2022)

8. Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 [Results of the All-Russian Agricultural Census 2016]. (dd.mm.2022). URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSXP_2016_T_2_web.pdf (accessed 22.12.2022)

9. Kalashnikova, K.A. (2012). *Professional'nye dinastii v sovremennom rossiyskom institute zdravookhraneniya* [Professional dynasties in the modern Russian healthcare system]. (Doctoral dissertation, Volgograd State University). URL: <https://www.disscat.com/content/professionalnye-dinastii-v-sovremennom-rossiyskom-institute-zdravookhraneniya> (accessed 06.03.2022)

10. *Kompleksnoe nablyudeniye uslovii zhizni naseleniya - 2011* [Integrated observation of living conditions of the population - 2011] (dd.mm.2022), 2018 (dd.mm.2022), 2020 (dd.mm.2022). URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html (accessed 12.11.2022); URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (accessed 12.11.2022); URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (accessed 12.11.2022)

11. Kulikova, S.V. (2020). *Agrarnye dinastii kak sotsial'nyy i professional'nyy resurs* [Agrarian dynasties as a social and professional resource]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], (5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/86PDMN520.pdf> (accessed 23.01.2022)

12. Pareto, V. (2007). *Kompendium po obshchey sotsiologii* [Compendium of general sociology]. Moscow: GU-VShE [GU-HSE].

13. *Rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya predprinimatel'skogo potentsiala sela* [Results of a sociological study of entrepreneurial potential of rural areas]. (2011-2012). IAgP RAN, Saratov region, quota sample, N - 332.

14. *Uluchsheniye infrastruktury sela* [Improvement of rural infrastructure]. (dd.mm.2022). *Tatar-inform*. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/rabota-dengi-infrastruktura-kak-vernuty-lyudei-na-selo-obsudili-eksperty-kluba-volga-5832688?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed 23.01.2022)